Сразу после задушевного разговора с двумя коноховцами я спустилась к Рио и мелким. Я сделала все, что могла, теперь остаётся только ждать. Подойдя к столику, за которым я оставила своих, я увидела любопытный взгляд Рио и сонные глазки остальных. Отобрав у измученного Рио Каэде, села между близнецами, которые явно хотели спать, и, достав бутылочку с молоком, покормила имото. Почти сразу близнецы уснули, положив головы мне на колени. Каэде тоже не доставила беспокойства: сразу после того, как поела, она уснула у меня на руках под мерное покачивание. Единственная, кого не сморил сон — Карин, которая с любопытством оглядывала зал.

Едва я успела тихо пересказать разговор с Какаши, как к нам подошёл Гай и, осмотрев мелких, хмыкнул: — Думаю, мы вам сможем помочь, — сказал он мне и, увидев, как поднялся Рио, загораживая меня собой, полностью переключился на моего ни-сана. Я не стала вмешиваться, смотря на их небольшую перепалку, а также попытки Гая затащить Рио в поклонники Силы Юности. Рио готов был сдаться, лишь только бы Гай отстал от него, но моя реплика о том, что подобный Майтовскому зелёный костюмчик шикарно бы смотрелся на нём… Одна фраза, а эффект… у Рио сразу появились силы для вежливых отказов.

Внезапно Рио напрягся и кинул взгляд в сторону лестницы, мне даже поднимать голову не пришлось, ведь я и так чувствовала, что это Какаши, и, судя по всему, именно его взгляд почувствовал ни-сан, тут же немного переместившись, встав так, чтобы максимально прикрыть меня с мелкими.

Какаши абсолютно не обратил внимания на телодвижения Рио, а просто подошёл и настороженно оглядел наше сборище. Когда он увидел выглянувшую Карин, я почувствовала его удивление. Когда же до него дошло, что у меня на коленях спят близнецы и на руках младенец, потрясение было слишком сильным. Я даже сквозь специально опущенные мной блоки почувствовала его. Гай и то среагировал спокойней. Единственное, что я почувствовала от Гая — так это любопытство, и все! Хотя это может быть ещё и потому, что он раньше не был близко знаком с представителями нашего Клана и не знает, какое у нас отношение к детям.

Учитывая, что Узумаки живут долго и сохраняют как здоровье, так и репродуктивные функции чуть ли не до самой смерти (от старости), то детей обычно бывает больше двух. Это

общеизвестный факт. Казалось бы, при таком раскладе и отношение должно быть более халатное к ним, но мало кто знал, что до пятнадцати лет все дети Клана были под постоянным наблюдением. Это было необходимостью из-за особенностей их развития, а также банальными мерами предосторожности. Слишком уж активными были любые маленькие дети шиноби, а уж маленькие Узумаки в особенности. Можно сказать, что в клане уделялось особое внимание детям. Да и сложно было их игнорировать, учитывая особенности главной ветви клана, а ведь она иногда проявлялась и у остальных! Мне сложно представить, что чувствовал глава клана Узумаки в период расцвета клана, ведь даже мне, имеющей в своём распоряжении всего пятерых Узумаки, тяжело.

Способность чувствовать эмоции бьёт в оба конца. С одной стороны я знаю их эмоции и, соответственно, мне легче их понять, а с другой, чем дольше я рядом с ними нахожусь, тем сильнее наша связь. Например, того же Рио я могу чувствовать всегда — я просто знаю, все ли с ним хорошо или нет, то же самое и с остальными, хотя и немного слабее, разве только с Каэде сильней. Это немного напрягает, но, в целом, нормально, хотя я не представляю, что было бы, будь их больше.

Пока я предавалась своим размышлениям, Какаши что-то для себя решил и потребовал подробный рассказ. Кажется, он почти перестал считать нас шпионами и решил помочь. Я попросила Рио поставить барьер, ведь у меня были заняты руки, а без печатей подобный барьер установить не выйдет. Также я решила, что мелким ещё рано слушать подобное, и под удивлёнными взглядами взрослых усыпила их.

Сбагрив спящую Карин Рио, я начала свой рассказ о том, как мы докатились до того, что путешествуем одни. Это не заняло много времени. Внимательно выслушав наш рассказ, Какаши посмотрел на нас, в его взгляде я увидела жалость. Я не успела возмутиться — за меня это сделал Рио, который на продолжении всего разговора молчал, предоставляя право разговаривать мне.

— Не надо нас жалеть, — Рио сказал это очень резко, и я почувствовала его гнев. Как бы ни-сан не сорвался, слишком много на нас свалилось, он не справляется. Вернее, мы не справляемся. Рио тем временем с трудом сдерживая себя, продолжал. — Жалеют слабых. Мы — сильные.

— Рио! — зову я, кидая предупреждающий взгляд на него, и использую свои возможности по передаче эмоций — срабатывает. Он начинает успокаиваться, а я перевожу взгляд на Какаши и говорю уже ему, внимательно смотря в глаза. — Рио прав, не надо нас жалеть. Мы живы и мы вместе — это главное.

— Я понял, вы правы, но все же, я хочу услышать о ваших навыках, — поняв свою оплошность, поспешно согласился с нами Какаши и перевёл разговор.

— Я ирьёнин А-ранга, мастер фуина В-ранга по меркам Узушио, тайдзюцу средненькое, имею две стихии: Суйтон и Футон, но я только начала их развивать, также я сенсор, — убедившись, что Хатаке и правда осознал свою ошибку, я ответила, сразу решив не скрывать свои основные навыки и сообщить о них ему.

— Впечатляет, — похвалил меня Какаши, а в эмоциях сквозило изумление и потрясение. — Теперь понятно, как вы нас нашли, если ты сенсор.

— Нет, вас нашла не я, — не сдержала я ехидной усмешки, но рассказывать подробности не стала, просто посмотрев на выглядевшего как пыльным мешком ударенного Гая, сообщила. — Мне помогла Сила Юности Гая-сана. Её сложно не заметить.

— Это да… — протянул Хатаке, проследив за моим взглядом, и в его эмоциях скользнуло веселье; он явно оценил мой ответ. — С твоими способностями понятно, что остальные?

— Я неплохо владею двумя стихиями: Футон и Катон, начал осваивать Суйтон, неплохое тайдзюцу, немного кендзюцу, мастер фуина С-ранга по меркам Узушио, сенсор, хотя и хуже Аи, — Рио не стал дожидаться меня и сам сообщил свои навыки.

— Остальных можно не считать — они только начали обучение, разве только можно точно сказать, что Карин сенсор, и всё, — решив, что шокирующих новостей достаточно, сказала я, погладив по голове спящую на руках Рио Карин.

— Хорошо. Думаю, даже если вы не сможете уговорить Джиро-сана, я все равно смогу помочь вам попасть в Коноху, — что-то для себя решив, сообщил мне Хатаке, а потом перевёл взгляд на лестницу, по которой спускался весьма упитанный мужчина, одетый в канареечного цвета одежду. Его окружала толпа слуг, — снимайте барьер и ждите, я вас позову. — Сказал он нам и устремился к этому типу.

Я не знаю, что ему сказал Какаши, но вскоре он вернулся с мужчиной довольно невзрачной внешности, который представился как Коноко Хикару. Он задал мне и Рио пару вопросов. Решив убедиться в моей компетенции, как ирьёнина, он предложил мне сделку: я исцеляю несколько раненных недавно наёмников, а он обеспечивает мне место для нашей небольшой группы в караване, а если он посчитает мои навыки достаточно полезными, я могу взять с собой и мелких, но только в том случае, если и Рио не подведёт. Я согласилась, ведь выбора особо не было. К моей радости, серьёзных ран у наёмников не было, а те, что были, хоть и выглядели ужасно, но были поверхностными. Залечив их насколько смогла при первом сеансе и наложив повязки на переставшие выглядеть опасно раны, я почувствовала удивление и одобрение со стороны Хикару. Оно и верно: другие бы провозились раза в четыре дольше и вряд ли смогли сделать все так аккуратно.

К моему облегчению, больше проверок мне не устраивали, разве только пришлось вылечить заболевший у Джиро-сана живот, но это была мелочь по сравнению с тем, что могло быть. Зато Рио пришлось сражаться с несколькими охранниками, чтобы доказать свою полезность. В итоге нас приняли и даже заключили контракт до Конохи, правда, сумма вознаграждения в ней значилась почти в пять раз меньше, чем могла быть. Обидно, конечно, но зато нам не нужно думать, как добраться куда нам надо и ещё за это заплатят! Выгода очевидна, ведь для мелких куда безопасней в караване, чем у нас за спиной и по веткам. Не говоря уже о том, что тут нам выделили небольшой закуток в одной из повозок, и мы могли отдыхать в течение пути там. Правда, это гораздо дольше, чем если бы мы двигались на своих двоих.

К моему безграничному счастью весь путь в Коноху прошёл спокойно. Ну, не считать же за проблемы парочку напавших банд? Там и нукенины-то были слабые, их просто оглушали потому, что я любезно согласилась нарисовать печати для хранения преступников. Свою долю с пойманных банд мы тоже получали, хотя и не настаивали, да и вообще, в небольшом караване меня, можно сказать, боготворили, как и всех мелких. Я от скуки подлечивала всех

желающих, исцеляя их болячки — для меня это было несложно, тем более я попутно ещё и поясняла, что делаю, Карин (извлекая двойную пользу, и лечила, и подучивала мелочь). Естественно, денег я не брала, но зато у меня всегда были добровольные няньки для мелких, и нам доставалось лучшее из возможного.

Также я смогла наладить общение с Какаши и Гаем, попутно залечив парочку старых ран и избавив Какаши от болей, связанных с его вживлённым шаринганом. Было, конечно, сложно, но имея такую библиотеку под рукой и подопытного было несложно найти места плохого приживления глаза. Оказалось, что у него были немного неправильно сращены нервные окончания, в результате чего и сильные боли от его использования. Моё вмешательство немного улучшило ситуацию, но не особо сильно, ведь приживлён он был слишком давно, хотя даже просто снижение потребляемой им чакры на десяток процентов хорошо сказалось на его организме в целом.

Хотя вспоминать, чего мне стоило его лечение, было неприятно. Этот придурок в одном из нападений перенапрягся, и из его глаза потекла кровь. Я с большим трудом заставила его показать мне свой глаз. Дальше был цирк, ведь пока я осматривала Какаши, над моей душой стоял Гай, а Гая контролировал Рио. Когда я сказала Какаши, что ему можно помочь, но мне нужно сделать парочку смесей, он на моё удивление согласился. Уже следующим вечером я провела операцию и довольно удачно, хотя и перенервничала, ведь в течение всей операции рядом были Гай, внимательно смотрящий на меня, и Рио, который не менее внимательно смотрел на Гая. Но все заканчивается, вот и операция закончилась, а следом за ней и плотный контроль. Но, даже несмотря на неудобства, я смогла! Не зря меня учила тётушка Мегуми и Сузуме-ба, я могла собой гордиться! В полевых условиях провести такую операцию! Хотя радовало меня не только это, а ещё то, что после этого и Гай, и Какаши стали мне доверять. А потом, наконец, кончился наш месяц пути, и мы достигли Конохи. Теперь предстояло узнать, станет ли она для нас новым домом или нет.

Продолжение следует…

http://tl.rulate.ru/book/54709/1390224